

ИГОРЬ КОПЫТИН

О МОЁМ УЧИТЕЛЕ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛЬВА ПАВЛОВИЧА РАПОПОРТА

13 января 2020 года Льву Павловичу Рапопорту исполнилось бы 100 лет. У входа на кафедру теоретической физики в торжественной обстановке была открыта памятная доска с его портретом и информацией о научной и преподавательской деятельности. Более 37 лет Лев Павлович возглавлял кафедру теоретической физики на физическом факультете ВГУ и затем еще семь лет работал на ней профессором. Фактически именно ему начиная с 1955 года кафедра обязана своим становлением в тяжелый послевоенный период.

Хотя после окончания войны прошло уже десять лет, это был тяжелый период: главный корпус только строился, не хватало учебных аудиторий, учебного и особенно научного оборудования и, самое главное, было мало квалифицированных преподавателей. В частности, на физическом отделении физико-математического факультета тогда работали лишь несколько кандидатов наук. Правда, трое из них, включая и Л. П. Рапопорта, стали преподавателями именно кафедры теоретической физики. Это важно – именно данная кафедра в течение двух с половиной лет читает базовые для физического образования курсы теоретической физики. Кроме того, на специализацию «теоретическая физика» традиционно поступают лучшие студенты. Это требует обеспечения их высококачественной научной работой, что могут сделать в первую очередь пре-

подаватели, сами активно проводящие научные исследования. Как раз в процессе научной работы студента закладываются основы для его последующего карьерного роста – аспирант, кандидат наук, преподаватель (тогда страна в них очень нуждалась) и т. д. И Лев Павлович со всеми, иногда очень тяжелыми, проблемами успешно справлялся, сделав в конце

концов кафедру теоретической физики одним из лидеров в теоретической физике не только в Воронеже, но и в стране и создав учебно-научную школу теоретической физики международной известности.

Он родился в городе Усмани (сейчас это Липецкая область, а в то время относилась к Воронежской губернии) в семье военного медика. Окончив школу, поступил в военно-авиационное училище в городе Энгельсе. Но, получив воинское звание лейтенанта, из-за ухудшения зрения не смог стать военным летчиком. Тем не менее свою любовь к авиации сохранил, поступив в 1940 году в Московский авиационный институт. Но и здесь не все сложилось.

С началом войны институт направил Л. П. Рапопорта технологом на Московский авиационный завод, который затем был эвакуирован в Иркутск, и Лев Павлович проработал там до 1946 года. Вернувшись в Москву, стал учиться на втором курсе физического факультета Московского государственного университета. И вновь неудача – из-за серьезной болезни был вынужден сменить

Лев Павлович Рапопорт
(1920–2000)

обстановку. Он переехал в Воронеж, где стал студентом Воронежского государственного университета. Окончив его в 1948 году, начал работать в ВГУ в должности старшего преподавателя на кафедре электромагнитных колебаний, став также и аспирантом известного физика профессора М. А. Левицкой, заведовавшей этой кафедрой.

И здесь было не все просто: вскоре Лев Павлович вступил в научный конфликт со своей руководительницей. Его могли бы отчислить из аспирантуры, и неизвестно, как в дальнейшем сложилась бы его судьба. Но М. А. Левицкая, оценив потенциал Л. П. Рапопорта и «забыв» про конфликт, заявила на совещании у ректора, где решалась его судьба: «Он очень талантлив и ему надо продолжать научную карьеру». Лев Павлович был направлен в МГУ, в аспирантуру-стажировку к ученому мирового уровня профессору Д. Д. Иваненко. В 1951 году там же он защитил кандидатскую диссертацию. Вернувшись в Воронеж, продолжил работу на кафедре электромагнитных колебаний, а затем перешел на должность доцента кафедры теоретической физики, которая перестала функционировать с началом войны и была вновь открыта в ВГУ в 1954 году. В 1956 году он исполнял обязанности заведующего этой кафедрой, а в 1960 году был уже избран на должность штатного заведующего.

Я лично познакомился с Л. П. Рапопортом в 1959 году, когда, будучи студентом физфака, распределился на специализацию «теоретическая физика». Однако и до этого момента я много о нем слышал. Моя сестра, Маргарита Васильевна Копытина, в 1955 году была среди первых выпускников этой кафедры, и он был у нее руководителем дипломной работы. Помню, как я, еще школьник, помогал ей выполнять многочисленные расчеты на арифмометре «Феликс». И, конечно, фамилия Рапопорта не раз возникала и в ее разговорах со мной, и в разговорах ее однокурсников, которые часто собирались в нашей квартире по различным поводам. Замечу, кстати, что именно сестра, которая с 1957 года стала работать ассистентом на кафедре теоретической физики, уговорила меня пойти учиться на физмат ВГУ и затем на эту кафедру, хотя вначале я написал заявление на математическое отделение. У меня была золотая медаль, тогда последний год она давала право поступать в вуз без экзаменов и, кроме того, вместе с Е. М. Семеновым (доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теории функций и геометрии математического факультета ВГУ) я стал победителем областной олимпиады по математике. Но, несмотря на все это, убедительные уговоры сестры на тему: теоретическая физика – это

Лев Рапопорт – аспирант ВГУ. 1951 год

та же самая математика, но с практическим смыслом, сыграли свою роль. Я стал физиком-теоретиком.

Мое первое знакомство с Л. П. Рапопортом как заведующим кафедрой теоретической физики состоялось на третьем курсе, при выборе специализации. Мы, студенты, пришли на первую встречу с ним, Лев Павлович сказал какие-то слова о трудностях, ожидающих нас на стезе физика-теоретика. Но особенно запомнилась тогда его фраза: «Вы – физики, это элита среди других научных направлений, а теоретики – это элита среди физиков».

Конечно, время меняет приоритеты, но теперь уже и мой жизненный опыт действительно показывает, что хорошие теоретики – это действительно физическая элита. У них хорошо развитые довольно трудными обучением и профилем работы мышление, умение анализировать ситуацию и делать правильные выводы, как правило, активная жизненная позиция и пр. Даже в «лихие» девяностые годы, когда «рухнули» научные институты, да и наука в целом, многие из них не растерялись, стали успешными руководителями различных финансовых структур, не имея экономического образования и приобретая знания на ходу. Несмотря на трудности, многие из них возглавили реальные, а не фиктивные фирмы, работающие на новых научных направлениях и пр. Поэтому, будучи заведующим кафедрой после Льва Павловича, я также говорил студентам похожие слова о научных элитах и профессии физиков-теоретиков.

Первый послевоенный выпуск студентов, специализирующихся на кафедре теоретической физики ВГУ.
В первом ряду справа – тогдашний заведующий кафедрой, бывший ректор ВГУ В. Я. Рогов.
Во втором ряду слева – доцент Л. П. Рапопорт. 1955 год

Дальше я буду писать о своих личных впечатлениях от общения с Учителем в течение многих лет совместной работы, о его влиянии на коллег и учеников, многие из которых имели далеко не самые простые характеры. Кстати, коллектив кафедры он подбирал сам и очень тщательно, оставляя только самых перспективных, на его взгляд, учеников, большинство которых впоследствии защитили докторские диссертации и стали известными учеными. Результаты такого подхода можно наблюдать и сегодня: сейчас на кафедре среди 13 преподавателей – 6 докторов наук, вполне успешных и активно работающих (остальные все – кандидаты наук). И при этом 5 докторов наук после работы преподавателями кафедры были «отданы» для усиления других кафедр физического факультета, в том числе и на должности их заведующих. Среди них заслуженные деятели науки РФ, профессора С. Г. Кадменский (зав. кафедрой ядерной физики) и Б. А. Зон (был больше 30 лет зав. кафедрой математической физики, сейчас ее профессор), профессора А. Ф. Клиньских (зав. кафедрой общей физики) и С. А. Запрягаев (почетный работник высшего профессионального образования РФ, бывший первый проректор ВГУ, в настоящее время – профессор факультета компьютерных наук).

Тщательно отбирал Лев Павлович и своих аспирантов, практически все они после аспирантуры успешно защищали кандидатские диссертации и впоследствии работали в научных институтах и вузах. Только в одном случае, как сам признавался, он ошибся – тот аспирант оказался склонен к конфликтам, не «горел» наукой и не желал участвовать в учебном процессе (вести занятия со студентами). И еще одно правило Льва Павловича: не брать в аспирантуру студенток-выпускниц. В свое время со мной вместе училась студентка, которая, как и я, стала аспиранткой Льва Павловича. Она опубликовала пару научных работ, но до защиты диссертации их все же оказалось недостаточно. Но не это было главной причиной нежелания профессора Л. П. Рапопорта работать с девушками-аспирантками. Лев Павлович признавался: «Помещение кафедры маленькое, весь день там присутствуют преподаватели, можно спокойно поработать только вечером. С парнем я сажусь, и мы работаем. А вот как только я останусь с аспиранткой, начинаются вопросы со стороны – а что это он там уединился и с кем? И особенно доставала по вечерам звонками жена». Так что моя однокурсница была у него первой и последней аспиранткой.

Необходимо отметить, что Л. П. Рапопорт полностью доверял своим ученикам и в научной работе

давал полную свободу. Он не третировал их мелочным контролем, предоставлял даже самостоятельно выбирать направление научных исследований, если возникала такая необходимость. По-видимому, это была особенность и его характера – не заикливаться на однотипных проблемах, а расширять фронт исследований, меняя направления, даже если все и так было успешно. Такому стилю поведения способствовали его широкая физическая эрудиция, желание и умение не только читать научные статьи, но и глубоко разбираться в новой научной проблеме и, конечно же, способность легко переключиться на совершенно новую задачу, если она этого заслуживает. При этом ему как-то удавалось использовать накопленный опыт решения одной проблемы для решения другой, иногда очень далекой от предыдущей.

Приведу два примера. Первый. В самом начале существования кафедры теоретической физики ее направлением стала актуальная в то время физика атомного ядра. И вдруг Лев Павлович со своим аспирантом публикует работу, в которой некоторые ядерные реакции, обусловленные столкновением ядер, объясняет распространением по ядерному веществу ударной волны. Это понятие происходило из астрофизики и классической механики, далеких от квантовой теории ядра. Сегодня та его работа считается классической в физике атомного ядра.

Второй пример. В 1960-е годы преподаватели кафедры достаточно успешно занимаются теорети-

ческой ядерной физикой. И сам Лев Павлович работал над докторской диссертацией в этой области. Но когда в научной среде начали обсуждаться новые проблемы, связанные с воздействием лазерного излучения на атомы и молекулы (что, в общем-то, довольно далеко от ядерных проблем), Лев Павлович разрешил своим аспирантам – сначала Н. Л. Манакову, а позже Б. А. Зону – заняться этой новой для кафедры проблематикой. В итоге именно это направление стало для кафедры определяющим в дальнейшем, с ним оказалась связана будущая научная школа, которая впоследствии приобрела международную известность. Профессора Н. Л. Манаков и Б. А. Зон также стали высокорейтинговыми учеными с международным признанием и возглавили научную школу Рапопорта после его ухода из жизни.

Лев Павлович, будучи заведующим кафедрой, почти всегда присутствовал на всякого рода собраниях и совещаниях. И какие бы вопросы ни обсуждались – научные, учебные, методические и другие, он обязательно принимал активное участие. И это не было желание просто продемонстрировать свое красноречие. Его выступления всегда были содержательными, яркими и, главное, часто открывали какие-то новые горизонты в решении обсуждавшейся проблемы. Даже просто слушать его было очень увлекательно, поскольку Л. П. Рапопорт обладал широкой эрудицией, готов был представить какое-то иное видение проблемы, а сами выступления отличались остроумием. Рассказывают, что в период,

Спор Учителя и ученика. На переднем плане – Л. П. Рапопорт и И. В. Копытин. За спором наблюдает доцент ВГУ А. Н. Алмалиев. 1980-е годы

когда ректором был В. П. Мелешко, Лев Павлович и не менее яркий человек Я. А. Угай были членами ученого совета ВГУ. Оба отличались остроумием, умели говорить, и их полемика почти на каждом заседании совета превращалась в настоящее представление. Конечно, руководству это не всегда нравилось, особенно если при этом звучала критика в его адрес. Последнего в отношении конкретных руководителей в своих выступлениях Лев Павлович не избегал, если дело того требовало.

Приведу один такой случай, свидетелем которого я был. Не помню, было ли это заседание ученого совета факультета или трудового коллектива, но на нем отчитывался о своей работе декан. Он занимал этот пост уже довольно долго и, в общем-то, ничего существенного на факультете в период его деканства не происходило, так, была обычная текучка. Теперь он отчитался о своей работе. Никаких выступлений не ожидалось, осталось только отчет утвердить и дело шло к концу. И тут Лев Павлович попросил слово. Он сказал, что отчет нормальный, все вроде бы неплохо, но он не услышал в этом отчете только одного – когда у нас будут пере выборы декана? Видели бы вы, как растерялся докладчик, услышав этот вопрос. Он совершенно не был готов к нему и не знал, что ответить. В итоге собрание приняло решение о проведении выборов декана, и впоследствии на них был избран другой.

Льва Павловича побаивались не только руководители различного уровня, но и рядовые преподаватели. Особенно это относится к тем, кто шел на конкурсное переизбрание. Если этого требовало дело, Учитель не стеснялся выступать с критикой, особенно если это касалось не очень хорошей учебной или научной работы преподавателя. Тут он был бескомпромиссен, но больших обид его критика не вызывала – он всегда был справедлив. И, главное, если все-таки Л. П. Рапопорт ошибался, то всегда готов был извиниться.

Хочу отметить, что Лев Павлович был очень дисциплинированным человеком. Он никогда не опаздывал, на лекции приходил всегда заранее и требовал такого же отношения к учебному процессу от других. Однажды одному из хорошо известных сейчас преподавателей ректор объявил выговор в приказе по представлению заведующего кафедрой Л. П. Рапопорта. Выговор был вынесен за то, что тот преподаватель позволил себе появиться на занятиях на неделю позже начала семестра – уехал кататься на лыжах в горы. Выговор такого рода – вообще редкий случай, но Лев Павлович все же пошел на эту меру в воспитательных целях, посчитав, что в данном случае она необходима.

Конечно, ему также не нравилось, если преподаватели опаздывали на заседание кафедры, а такие всегда есть, как правило, одни и те же. Это черта характера, и перебороть ее в человеке чисто дисциплинарными мерами очень трудно. Знаю это и по своему опыту заведования кафедрой. Безусловно, опоздавшие получали словесное замечание. Но один раз все же случилось, когда на назначенное заседание кафедры опоздал сам Лев Павлович.

Сидим, ждем. Его нет пять минут, десять и наконец он входит. Естественно, ожидаем, что сейчас будет извиняться и говорить, почему «задержался». Как известно, начальство не опаздывает, а задерживается! И как вы думаете, что он сказал? Совершенно неожиданное: «Мы не поедем, чтобы приходиться по расписанию!» Это, конечно же, на фоне всего, что было раньше, вызвало коллективный смех и разрядило ситуацию.

И еще одно событие, совершенно для Льва Павловича нетипичное, но случившееся в самый неподходящий момент. Как я уже сказал, я не помню, чтобы он когда-либо опаздывал на лекции. А в этот день должна была быть его лекция по квантовой механике, и именно в тот день из райкома партии пришла какая-то комиссия из двух человек. Они хотели до лекции с ним побеседовать и, видимо, договорились заранее. Звонит звонок на занятия. Льва Павловича нет, комиссия сидит на кафедре, ждет его. Проходит время, его нет. Доцент А. М. Мелешина, она тоже была в это время на кафедре, говорит: «Ну я пойду в аудиторию, займу студентов, чтобы они не разбежались». Комиссия пошла за ней и стала ждать около аудитории. А потом ушла, так и не дождавшись, и, наверное, с негативным мнением.

Лев Павлович пришел только ко второму часу лекции. У него по дороге на работу сломалась машина, и он никак не мог ее оставить и добираться до ВГУ общественным транспортом, требовалось сразу решить какие-то вопросы. Других его опозданий на лекции, кажется, не было никогда.

Л. П. Рапопорт был широко эрудирован не только в научной области. Он интересовался художественной литературой и разбирался в ней, был в курсе новинок и всегда готов был высказать свое мнение о новых книгах. Много мог цитировать и по памяти. С женой они часто ходили в театр, не пропускали новинки. У них были любимые артисты в драматическом театре, с которым они дружили и приглашали к себе в гости (к слову, жена его – Светлана Миниорьева Языкова – тоже физик-теоретик и доцент физфака, слыла большим специалистом по выпечке тортов). Лев Павлович неплохо разбирался и в живописи. Он был очень интересным собесед-

Мемориальная доска профессору Л. П. Рапопорту в главном корпусе Воронежского университета

ником, мог поддержать разговор на самые разные темы. Я не раз видел, как он останавливался в коридорах ВГУ и вел, видимо, занимательную беседу со знакомыми ему людьми. Нередко это были женщины, и в процессе разговора часто оба смеялись.

И вообще Лев Павлович был увлекающимся человеком. Однажды на кафедре был «шахматный» период – почему-то многие стали соревноваться друг с другом в шахматы. Лев Павлович не был сильным игроком, но он и еще один наш преподаватель, который был в шахматах сильнее, стали играть по вечерам друг с другом практически каждый день. И это начиная часов с пяти и иногда до часа ночи. Конечно, это жену не радовало, и она несколько раз звонила с вопросом, когда он придет домой. Остальные, кто мог присутствовать на этих играх, помогали Льву Павловичу, но он все равно чаще всего проигрывал. Тем не менее у него был такой азарт, что ему все время хотелось сыграть новую партию.

К сожалению, уже двадцать лет Льва Павловича Рапопорта нет с нами: отметив 80-летний юбилей, он начал болеть и 15 сентября 2000 года ушел из жизни. Когда провожают людей, часто говорят, что умершего мы не забудем, память о нем останется навсегда. И, как это часто бывает в жизни, через какое-то время его вспоминают все реже и реже, а потом, если и вспоминают, то лишь по какому-ни-

будь поводу. Со Львом Павловичем – не так. Еще при его жизни на кафедре мы не отмечали Новый год. Вместо этого праздновали старый Новый год 13 января. А это одновременно был день рождения Учителя. Происходило это во время зимней сессии, и в этот день почти всегда Лев Павлович принимал экзамен по квантовой механике. Два-три преподавателя шли ему помогать, экзамен заканчивался раньше, и на кафедре начиналась встреча старого Нового года и отмечался день рождения Льва Павловича...

Данная традиция продолжается и после его ухода из жизни. А в день смерти Л. П. Рапопорта у входа на Коминтерновское кладбище в 15 часов собираются физики-теоретики и идут к его могиле, чтобы помянуть Учителя.

И еще. Лев Павлович жил в науке, он не мог быть без нее. Профессор Н. Л. Манаков приходил к нему домой за день до его смерти. Состояние было уже крайне тяжелое. И что вы думаете? Он был в памяти и стал с Манаковым обсуждать свою последнюю научную работу, спрашивать о ней его мнение.

В этом видится еще один завет профессора Л. П. Рапопорта: надо быть всегда впереди и не делать «проходные» работы. Мы, его ученики, стараемся следовать ему, ежегодно публикуя в высокорейтинговых зарубежных журналах не менее десятка научных статей.